

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 мая.

1914 года

ГОДЪ ХХХІХ

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 3 раза въ мѣсяцъ 10, 20 и 30 числа въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ духовномъ училищѣ. Подписка въна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, во вниманіе къ отлично-усердному служенію Церкви Божіей, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6-му мая сего года—высокоторжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества, причислить къ ордену св. Владимира 3-й степени преосвященнаго **Инокентія**, Епископа Царевского, викарія Астраханской епархіи.

Государь Императоръ, вѣдѣтвіе засвидѣтельствоваія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6-му сего мая, высокоторжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества пожаловать слѣдующія награды по Астраханской епархіи: *орденъ Св. Анны 2-й степени* учителю Астраханскаго духовнаго училища, статскому совѣтнику **Ильѣ Пальмову**; *Св. Анны 3-й степени*—преподавателю Астраханской духовной семинаріи, статскому совѣтнику **Алексею Покровскому**.

Государь Императоръ, по исполненнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія слѣдующихъ духовныхъ лицъ Астраханской епархіи за службу по епархіальному вѣдомству: а) *орденомъ Св. Анны 2-й степени*—гор. Астрахани Какодральнаго Успенскаго собора протоіерей **Василія Карасева**; гор. Астрахани Знаменской церкви протоіерей **Димитрія Фаворскаго**; церкви станицы Атаманской, Астраханскаго уѣзда, протоіерей **Іоанна Нигровскаго**; б) *орденомъ Св. Анны 3-й степени*—гор. Астрахани Гостино-Николаевской церкви протоіерей **Симеона Покровскаго**; церкви станицы Замьяновской, Астраханскаго уѣзда, священника **Димитрія Доброва**.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 27 марта 1914 года № 2796, удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству, ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества, духовныя лица Астраханской епархіи: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — церкви станицы Атаманской, Астраханскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Матвѣевъ**; церкви станицы Михайловской, Енотаевскаго уѣзда, священникъ Петръ **Лепоринскій**; церкви села Удачнаго, того же уѣзда; священникъ Андрей **Иконницкій**; Чуркншской Николаевской пустыни, Красноярскаго уѣзда, іеромонахъ **Аполлнарій**; б) *камилавкой* — церкви села Оленичева, Астраханскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Поляковъ**; гор. Астрахани Покровской церкви священникъ Николай **Алимовъ**; церкви села Иванчуга, Астраханскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Грузиновъ**; церкви села Алексеѣвки, того же уѣзда, священникъ Евгений **Яховтовъ**; церкви села Туцдутова, Черноярскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Богомолловъ**; церкви слободы Капустина-Яра, Царевскаго уѣзда, священникъ Александръ **Гарновъ**; церкви села Средне-Ахтубинскаго, того же уѣзда, священникъ Левъ **Венедиктовъ**; церкви села Солодовки, того же уѣзда, священникъ Митрофанъ **Розановъ**; церкви села Широкаго, того же уѣзда, священникъ Петръ **Веселовскій**; в) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами* — гор. Астрахани Базанской церкви священникъ Василій **Григорьевъ**; гор. Астрахани Смоленской церкви священникъ Николай **Боровковъ**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода безъ грамоты* — Покровской церкви слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Поляковъ**; Троицкой церкви, той же слободы, священникъ Порфирій **Веселовскій**; церкви станицы Востянншской Енотаевскаго уѣзда, священникъ Григорій **Близнюковъ**; гор. Чернаго-Яра, Петро-Павловской церкви священникъ Θεодоръ **Ястребовъ**.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 27 марта 1914 года за № 2795, удостоены награжденія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ, ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества, духовныя лица Астраханской епар-

хія, *благословеніємъ Святѣйшаго Синода съ грамотами*— церкви села Черемихи, Красноярскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Барановъ**; церкви станицы Оброглазинской, Енотаевскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Глядковъ**; церкви станицы Грачевской, того же уѣзда, священникъ Григорій **Генеровъ**.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемены по службѣ.

Опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви села Жутова, Красноярскаго уѣзда, діакоинъ церкви села Ганюшкина, Красноярскаго уѣзда, Іаковъ **Адріановъ**, 28 мая.

Утверждены въ должностяхъ: а) *духовнаго слѣдвателя* I округа Красноярскаго уѣзда, священникъ Николай **Дмитріевскій**, 26 мая.

б) *членовъ благочинническаго Совета* II округа Черноярскаго уѣзда, священники: Стефанъ **Поселовъ** и Григорій **Поляковъ**, 26 мая.

в) *церковныхъ старостъ:* Кладбищенской Духосошестввенской церкви города Астрахани, Астраханскій купецъ Петръ **Шленъ**, 21 мая; Троицкой церкви слободы Калустина Яра, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Кравцовъ**, 21 мая; церкви села Золотозубовки, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Антоинъ **Шохинъ**, 21 мая; Введенской церкви села Золотухина, Енотаевскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Терскій**, 21 мая; церкви станицы Ветляинской, того же уѣзда, казакъ Іоаннъ **Вирюковъ**, 21 мая; церкви станицы Михайловской, того же уѣзда, отставной казакъ Михаилъ **Зерениновъ**, 21 мая; церкви села Плодовитаго Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Папила **Квакинъ**, 26 мая; церкви поселка «Средняя Вудка» на озерѣ Баскунчакѣ, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Назарій **Степаненко**, 27 мая; церкви станицы Косикинской, Енотаевскаго уѣзда, казакъ Павелъ **Чертихинъ**, 28 мая.

г) въ званіи депутатовъ и кандидатовъ къ нимъ на предстоящій Епархіальный Съездъ духовенства и церковныхъ старостъ: отъ II округа Красноярскаго уѣзда, священникъ Николай **Горбачевъ**, кандидата священникъ Іоаннъ **Рытиковъ**; діаконовъ Іаковъ **Адріановъ**, кандидата діаконовъ Александръ **Поповъ**; отъ церковныхъ старостъ: Осодоръ **Грачевъ**, 21 мая; отъ II округа Черноярскаго уѣзда, священникъ Дмитрій **Шушпановъ**, кандидата священникъ Григорій **Поляковъ**; діаконовъ Стефанъ **Поповъ**, кандидата діаконовъ Михаилъ **Райскій**; отъ церковныхъ старостъ Терентій **Зарудневъ** и кандидата Михаилъ **Гридасовъ** 26 мая.

Освобождены отъ неаломническихъ мѣстъ за принятіемъ на службу въ Омскую епархію, съ опредѣленіемъ на священническія мѣста: и. д. неаломника церкви села Осодоровскаго, Астраханскаго уѣзда, Сергій **Маркинъ**, неаломникъ Покровской церкви гор. Астрахани Владимиръ **Босакъ** и діаконовъ-неаломникъ Троицкой церкви гор. Астрахани Гавріиль **Заправдинъ**. 28 мая.

Уволенъ заштатъ, согласно прошенію, состоящій на неаломнической вакансіи, подъ запрещеніемъ священнослуженія, при церкви селъ Александровки, Царевскаго уѣзда, священникъ Георгій **Шалаевъ**, 23 мая.

Исключенъ изъ списковъ за смертію 13 мая, діаконовъ Смоленской церкви города Астрахани Осодоръ **Рева**, 19 мая.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для подлекащаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ прииславн. обоюго пола	Раскольник. обоюго пола	Расстояние отъ г. Астрахани
	Свщч.	Діак.	Псалм.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
Пос. Казанки, Царевск. у.	1	—	1	Цер.	600 р	—	—	—	202	19	60
Діаконскія											
Единовѣрческой церкви, г. Астрахани	1	1	1	Кварт. повоб.	150 р	—	—	—	223	6	—
Смоленской церкви г. Астрахани	2	1	2	Цер.	—	—	—	—	130	1	—
С. Ганюшкинъ, Краснояр. у.	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	—	1679	240	13
Псаломщическія											
С. Промысловъ, Астр. у.	1	1	1	Общ.	100 р	66 р 67 к.	46 д.	14 д.	3213	13	130
С. Бахтемирскомъ, Астр. у.	1	—	1	Общ.	100 р	72 р.	—	143 д.	1861	2	30
С. Чилгиръ, Черн. у. . .	1	—	1	Мис. Общ.	300 р	—	—	99 д.	272	—	250
С. Средне-Ахтубин. Троиц. ц., Цар. у.	3	1	3	Общ.	100 р	—	66 д.	66 д.	8893	299	420
С. Феодоровскомъ, Астр. у.	1	1	1	Цер.	100 р	—	—	33 д.	1605	—	70
С. Александровъ, Цар. у.	1	—	1	Общ.	100 р	125 р	40 д.	10 д.	799	—	50
Троицкой ц. г. Астрахани	1	1	1	Цер.	—	—	—	—	754	—	—
Покровской ц. г. Астрахани	4	1	4	Цер.	—	—	—	—	3178	144	—

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

на день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и 300-лѣтія освобожденія г. Астрахани отъ мятежныхъ полчищъ Заруцкаго.

Въ настоящій день, когда вся вѣрующая Россія возноситъ свои молитвы къ Царю Небесному за возлюбленнаго Монарха своего въ годовщи́ну Его священнаго помазанія на царство Русское, мы, жители г. Астрахани, имѣемъ еще и особыя основанія благодарить отъ всего сердца Господа за Его милости къ Россіи и въ частности къ богоуспасаемому г. Астрахани. Сегодня исполнилось ровно 300 лѣтъ съ того радостнаго дня, когда Астрахань освободилась отъ мятежныхъ полчищъ атамана Заруцкаго и Марини Мишиекъ, когда для жителей г. Астрахани наконецъ-то прекратилась казнь и пытки, производимыя мятежниками, и наступила мирная жизнь подъ скипетромъ юнаго Царя Михаила Феодоровича. Тяжелое время „лихолѣтія“, только—что пережила Россія. Въ смутные годы, когда корона Россійская то возлагалась на недостойную голову самозванцевъ, то склонялась было на голову польскаго королевича, худшая часть Русскихъ людей, привыкшая къ своеволію, занималась грабежами и убійствами. Особенно большую смуту въ жизнь государства внесъ атаманъ Донскихъ казаковъ Заруцкій, не признававшій юнаго царя Михаила Феодоровича и выдававшій себя за царя. Вотеривши пораженіе отъ царскихъ войскъ около Воронежа, Заруцкій перенесъ свою мятежную дѣятельность на югъ, въ Астрахань. Много горя и страданій доставилъ онъ Астраханцамъ. Жестокостями онъ вооружилъ противъ себя людей всѣхъ сословій; днемъ и ночью на пыткахъ и казняхъ лилась кровь замученныхъ, а самъ Заруцкій пировалъ съ своими прислѣзниками. Широкіе были замыслы у мятежнаго атамана; онъ собирался отдать Астрахань персидскому шаху, хотѣлъ покорить Самару, Казань и затѣмъ идти на Москву, но Господь разстроилъ его замыслы. Подъ вліяніемъ грамотъ царя, духовенства и воеводъ царскихъ, часть

Астраханцевъ, расположенная къ Заруцкому, стала измѣнять ему, и скоро послѣдній былъ изгнанъ изъ Астрахани; это случилось 14 мая 1617 года ровно 300 лѣтъ тому назадъ.

Для вѣрующаго въ Промыслъ Божій ясно, что все тяжкія испытанія, посылаемая Богомъ царствамъ и народамъ, являются показателемъ того, что жизнь народа пошла по ложному пути, оторвалась отъ пути Божія, отъ святой Церкви, что Господь съ тою цѣлю и посылаетъ испытанія, чтобы чрезъ нихъ обратить народъ на путь покаянія и тѣмъ сохранить отъ окончательнаго разложенія. Мы глубоко убѣждены, что царство Россійское въ своемъ идеальномъ существованіи должно находиться въ неразрывной связи съ святою Церковію, и что оно только будетъ развиваться, крѣпнущь, непрерывно идти по пути истиннаго совершенствованія, пока оно будетъ черпать свои силы изъ вѣчнаго источника божественнаго ученія Христа, будетъ проникаться, очищаться и одухотворяться имъ,—пока Царь вашъ, Верховный Вождь Царства Русскаго, помазанный Духомъ Святымъ, явится за нимъ и вѣрное Ему Богомъ царство сохранять живую связь съ святою Церковію, этой вѣчною посетительницею и хранительницею животноныхъ завѣтовъ Христа Спасителя.

По ученію Божественнаго Откровенія, отдѣльный человѣкъ, отрѣзавшійся отъ живого, непосредственнаго общенія съ Богомъ, является настолько ничтожнымъ, жалкимъ, и пагальнымъ, что, подобно сухой винограднои вѣтви, оторвавшейся отъ своей матери—лозы, совершенно лишень жизни и долженъ быть брошенъ на огонь и сгорѣть: «Азъ есмь лоза, вы же рождіе, говоритъ намъ небесная Прехудрость, и яже будетъ во мнѣ и Азъ въ немъ, лозой сотворитъ плоды много,—яко безъ Мене не можете творити ничесоже» (Іоан. XV, 5). Изъ этихъ словъ Спасителя мы видимъ, что истинные животворные соки, которые только и обуславливають правильный, здоровый, нормальное развитіе, человѣкъ можетъ получить только изъ Христа, этой „Вѣчной жизни, явившейся въ міръ“, (1 Іоан. I, 2) что безъ этого живого общенія личность постепенно утрачиваетъ въ себѣ истинную жизнь, замираетъ и дѣлается въ самыхъ своихъ глубочайшихъ духовно-нравственныхъ отпаденіяхъ трупомъ, ни на что истинно полезное и годнымъ. Такъ какъ, далѣе, всякое человѣческое общество, и малое и великое, складывается изъ отдѣльныхъ личностей и характеръ жизни этихъ обществъ

обусловливается достоинством членовъ, его составляющихъ, то несомнѣнно, что и государство, это самое сложное, значительное единеніе личностей, можетъ только тогда стоять на истинномъ пути, дѣйствительно совершенствоваться и помогать истинному совершенствованію своихъ членовъ, когда оно въ всѣхъ своихъ частяхъ и отправленияхъ сохраняетъ самую живую, непосредственную связь съ завѣтами Евангелія; искренно проводитъ эти завѣты въ жизнь какъ цѣлыхъ учрежденій, такъ и отдѣльныхъ личностей, и полагаетъ ихъ въ основу всѣхъ проявленій своей жизни. Посему злѣйшими врагами государствъ являются тѣ люди, которые рѣшаются отвергать пользу и необходимость для общественной и государственной жизни христіанскихъ началъ, вліянія святой церкви, стремятся разорвать истинную связь между церковію и государствомъ и поставить послѣднее на путь только земной культуры, только достиженія однѣхъ земныхъ цѣлей, и лишаютъ государство, его учрежденія, формы жизни вліянія тѣхъ благодѣтельныхъ началъ, которыя явились къ намъ съ неба и посему все земное, грѣховное и ограниченное возводятъ отъ земли къ небесной красотѣ и совершенству.

Если мы внимательно прислушаемся къ голосу всемірной исторіи, мы убѣдимся, какія дѣйствительно святые начала вносятъ божественная религія Христа въ жизнь царствъ и народовъ, и какое благодѣтельное вліяніе призвана Богомъ оказывать на эту жизнь носительница завѣтовъ Христа Спасителя—святая Православная Церковь. Принимаемая каждымъ человѣкомъ съ самаго его появленія на свѣтъ подъ свое святое покровительство, святая Церковь вседѣйствующей благодатію Божіей въ таинствахъ создаетъ въ немъ ту незримую для міра внутреннюю духовную жизнь, то царство Божіе, которое отличаетъ истиннаго христіанина и сообщаетъ ему неземную сверхчеловѣческую красоту; умъ человѣка, облагодаствованнаго Духомъ, увлекается къ истинѣ и выработываетъ въ себѣ святой образъ мыслей и вѣрованій, неизбѣжно проявляющійся во всей жизни, во всѣхъ стремленіяхъ этого человѣка. Какая иная сила, кромѣ святой церкви, способна пробудить нашу волю къ добру и благочестію, дать сердцу сладость молитвы, мира и духовной радости. Но воздѣйствуя на каждую отдѣльную личность, освящая, очищая, возводя ее на высшую ступень нравственной чистоты, правды, внутреннего благородства—святая церковь освящаетъ и возводитъ на высоту нравственныхъ отношеній и различныя общественныя и гражданскія

учрежденія. Съ точки зрѣнія христіанской, земное царство—не случайное учрежденіе,—оно создано для того, чтобы быть царствомъ Божиимъ на землѣ; общество есть та почва, на которой должны вырасти лучшія проявленія человѣческаго духа—истина, добрые нравы, добродѣтели; члены общества, это народъ Божій, жизнь коего устрояетъ Самъ Богъ. Можетъ ли достигаться эта святая возвышенная цѣль, если главной руководительницей его не будетъ святая Церковь, [этотъ] столпъ и утвержденіе истины.

Постѣднее время жизнь человѣчества ознаменовалась чудовищнымъ ростомъ земной культуры. Трудно становится уже и вообразить, гдѣ та граница, предъ которой остановится побѣдоносный гений человѣка въ своихъ завоеваніяхъ природы. Подчинивши себѣ и поставивши на службу потребностямъ человѣка различныя силы природы, человѣчество уже отвоссыиваетъ себѣ новую обширную область вселенной—воздухъ, и человѣкъ, какъ истинный царь природы, начинаетъ величественно парить надъ нею, чтобы съ высоты созерцать свои владѣнія. Но почему, спросимъ мы, при такихъ обширныхъ завоеваніяхъ человѣческаго гонія, при общемъ колоссальномъ обогащеніи, при развитіи наукъ, искусствъ, удобствъ жизни, какъ будто бы не уменьшилось, а увеличилось зло на землѣ; умножились страданья и бѣдствія,—обильно проливаются людскія слезы, раздаются стоны и вопли обиженныхъ? Почему, спросимъ мы, и въ настоящій вѣкъ бряцають оружіе, человѣчество оплакиваетъ сотни тысячъ убитыхъ на войнахъ, почему народы изнемогають подъ тяжестью вооруженій и готовы во всякую минуту изъ-за малѣйшаго повода ринуться другъ на друга, чтобы въ братоубійственной борьбѣ быстро снести съ лица земли плоды трудовъ цѣлыхъ поколѣній. Почему высоко поднимаетъ голову развратъ, порокъ, учащаются случаи самоубійства. Почему страшные пороки, преступленія являются не какъ прежде, лишь исключительными случаями, но проникають въ простой народъ, въ школу, заражаютъ самые основныя устои народной жизни. Главная причина такого печальнаго явленія настоящаго времени заключается въ томъ, что христіанскій міръ, отуманенный исключительными, чрезвычайными успѣхами земной культуры, повидимому, начинаетъ уходить изъ-подъ благотвельнаго вліянія своей матери Церкви; въ жизни общества начинаютъ изсякать благотвельныя начала нравственно-духовной жизни; заповѣданныя Христомъ Спасителемъ. Съ каждымъ годомъ замѣчается

печальное явленіе, какъ жизнь христіанскаго міра начинается во многомъ перерабатываться на чисто языческій ладъ; изъ жизни изгоняются многіе благочестивые обычаи, придающіе нашему народу характеръ особенной святости, церковности.

Начинаясь съ высшаго образованнаго класса, это разрушеніе нравственнорелигіозныхъ устоевъ проникаетъ и въ народную массу. Храмы Божіи, гдѣ только и можетъ истинно отдохнуть и освѣжиться духъ христіанина, бывають пусты въ то время, какъ мѣста увеселеній, оставляющихъ въ душѣ большею частію только одну пустоту и грѣховный осадокъ, бывають переполнены; многіе по десятку лѣтъ не исполняютъ священнаго долга исповѣди и святаго причащенія и тѣмъ лишаютъ себя благодѣтельнаго вліянія святыхъ таинствъ. Развивается легкомысленное отношеніе къ браку, къ святости семейныхъ узъ; цѣломудріе, смиреніе—это наиболѣе возвышенныя настроенія духа человѣческаго—многими уже считаются устарѣлымъ пережиткомъ времени. Съ удаленіемъ отъ вліянія церкви, въ жизни незамѣтно пропадаетъ истинный идеализмъ: общество стремится болѣе къ матеріальнымъ благамъ, къ возможно большому количеству удовольствій; и литература и искусство, и философія принимаются и усвояются только въ той степени, въ какой удовлетворяютъ чувственнымъ потребностямъ человѣческой природы. Братіе христіане! мы изобразили безотрадную картину состоянія общества; дай Господи, чтобы эта картина въ настоящее время оказалась преувеличенною и чтобы русскій народъ, призванный быть носителемъ православія, никогда не порывалъ тѣхъ внутреннихъ нитей, какими Господь связалъ его съ христіанствомъ и церковію. Но къ такимъ послѣдствіямъ неизбѣжно придетъ общество, если оно оторвется отъ живого общенія съ вѣчнымъ источникомъ жизни—ученіемъ Христа Спасителя и Его св. церковію. Въ жизни общества осуществляется тотъ же законъ, какому подчиненъ неизбѣжно и каждый малый организмъ. Если человѣкъ хотя на короткое время лишитъ себя благодѣтельныхъ воздѣйствій солнечнаго свѣта, чистаго воздуха, здоровой пищи, нормальнаго труда,—то онъ скоро захирѣетъ и умретъ; точно также и въ болѣе сложной организаци—въ обществѣ—если отдѣльныя его отправления горделиво сбросятъ съ себя божественное иго Христово и останутся съ одною только человѣческою ограниченностью и грѣховностью, то ему грозитъ та же участь нравственнаго разложенія и омертвѣнія.

Благочестивые слушатели! Въ настоящий высокоторжественный и радостный день възвѣщанія на царство русское возлюбленнаго Государя нашего и избавленія города отъ мятежниковъ горячо помолимся Царю небесному, да сохранитъ Онъ царство Русское своимъ всемогущимъ промысломъ; помолимся, чтобы поддѣржавою нашихъ благочестивѣйшихъ Государей Русь Православная сохраняла вѣчную живую связь съ святой церковію, чтобы важнѣйшія стороны жизни государственной—правленіе, судъ, просвѣщеніе, жизнь общественная глубже проникались истинными началами христіанскими, чтобы, подъ воздѣйствіемъ Св. церкви, Св. Русь укрѣплялась и содѣлалась могущественной не только своимъ вѣйшимъ блескомъ и величіемъ, но нравственной красотой, здоровьемъ внутреннихъ устоевъ; да направляется жизнь Русскаго Государства не по пути только земнаго матеріальнаго величія кончающагося смертію, но да будетъ преддверіемъ вѣчнаго царства Божія. Аминь.

Ректоръ Астр. Семина, прот. *Ник. Лытницкій*.

ОБРЯДЫ БАПТИСТОВЪ.

(Продолженіе).

Крещеніе есть завѣреніе со стороны Господа, что грѣхи крещаемаго, а не Адамовы воображаемые, омыты; что онъ облеченъ во Христа, что онъ соединенъ съ Нимъ и Ему принадлежать. Дѣян. 22, 16; Римл. 6, 2—5; Гал. 3, 27. Кто сказалъ баптистамъ, что крещеніе есть только завѣреніе прощенія грѣховъ, а не самое средство очищенія и омытія ихъ? Строка Слова Божія ясно говоритъ, что грѣховная плоть человѣка и грѣхи его (вмѣстѣ съ послѣдственнымъ Адамовымъ) прощаются только въ крещеніи, и именно въ моментъ погруженія. „Въ немъ были обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ тѣла грѣховнаго плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ, бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи.“ Колос. 2, 11. „Покайтесь, и каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа, для прощенія грѣховъ и получите дара Святаго Духа“ Дѣян. 2, 38. „Встань, крестись и омой грѣхи твои“ Дѣян. 22, 16. Начѣмъ основываются баптисты, что грѣхъ Адама (а не грѣхи!) только воображаемый, если апостолъ училъ: „однимъ человекомъ (Адамомъ) грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхъ“

жомъ смерть, такъ и смерть перешла во вѣкъ человечковъ, потому-что въ немъ все оогрѣшили“? Римл. 5, 12—19. Очевидно всякому, апостоль говоритъ не о воображаемомъ, а о дѣйствительно при-рожденномъ вѣмъ потомкамъ грѣхъ Адамовомъ. Для чего глутъ баптисты, что приступающій къ крещенію уже омытъ и облеченъ во Христа, когда Слово Божіе омытымъ и облеченнымъ во Христа называетъ не иначе, какъ только крещенныхъ? „*Всѣ вы, во Христа крестившіеся*“ (а не готовящіеся къ крещенію!), „*во Христа облечлись*“ Галат. 3, 27. „*Встань, крестись и омой грѣхи твои*“ Дѣян. 22, 16; 1 Коринт. 6, 9—11.

§ 4) „Послѣ такого объясненія молятся. Затѣмъ крещаемые и пре-свитеръ снимаютъ верхнюю одежду; мужчины и женщины въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, — и послѣднія съ покрытой головою, — заходятъ за пре-свитеромъ въ воду“ (стр. 3). Спрашивается, для чего и о чемъ молятся баптисты предъ крещеніемъ? О прощенія грѣховъ крещаемого? Но вѣдь грѣхи, по ученію ихъ, уже омыты. О полученія Св. Духа и о соеди-ненія со Христомъ? Но то и другое, по баптистски, совершалось тоже до крещенія. Нужно ли и для чего нужно молятся предъ крещеніемъ, пусть баптисты докажутъ строкой. Еще. Для чего креститься баптисту? Крещеніе даетъ ли и можетъ ли дать чего-либо баптисту, если оно пустой знакъ? Баптистское крещеніе не имѣетъ ни цѣли, ни смысла. Скажутъ, это заповѣдь Господня. Вѣримъ; но развѣ повелѣнія Господа были ничего незначащими и пустымъ звукомъ? Потому Господь и заповѣдалъ кре-стить вѣрующихъ, что безъ крещенія, гдѣ прощаются грѣхи и подается Св. Духъ, невозможно спастись. Не сказалъ Иисусъ Христосъ: *кто будетъ вѣровать, спасется, но кто будетъ вѣровать и креститься, тотъ спасенъ* будетъ Марк. 16, 16. Слѣдовательно, крещеніе есть спаси-тельное дѣйствіе — таинство. Вотъ почему и апостоль Петръ училъ: „*крещеніе*“ (при обѣщаніи Богу доброй совѣсти) „*спасетъ насъ воскресе-ніемъ Иисуса Христа*“ 1 Пета. 3, 10-21. Отрицая въ крещенія дѣй-ствіе спасительной благодати и считая его за одинъ знакъ и обрядъ, баптисты тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ, что ихъ крещеніе есть простое купанье, или еврейское омовеніе. Молитва дѣло доброе, мы не запре-щаемъ ее, но, слѣдуя обычаю баптистовъ, требуемъ указать: кто изъ апостоловъ повелѣлъ совершать молитву предъ погруженіемъ и въ чемъ она состояла? Кто и гдѣ научилъ баптистовъ, чтобы крещаемые входили въ воду въ нижнемъ бѣльѣ, а женщины сверхъ сего и съ покрытой

головою? Если такъ крестили апостолы, то пусть баптисты подтверждать свою выдумку Словомъ Божиимъ (гдѣ сказано, чтобы крещаемые брали запасныя одежды?).

„Крещаемый, сложа руки на груди, долженъ погрузиться мыслію во Христа Спасителя и быть какъ мертвый, отдавшійся вполнѣ въ руки крестителя, ни въ чемъ не сопротивлясь ему. Креститель, взявши лѣвою рукою за сложенные руки, или за опоясанное полотенце, а правую руку держа надъ головою, говоритъ вслухъ: «по вѣрѣ твоей, и по повелѣнію Господа, я крещу тебя: во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Аминь. Крещаемый повторяетъ слова: Аминь, и креститель, лѣвою рукою своею полагая крещаемого на спину, а правую закрывая ротъ, и такимъ образомъ погружаетъ его всего въ воду, и моментально вынимаетъ и выходитъ на берегъ. Все это должно дѣлать съ полнымъ благоговѣніемъ и неторопливо и спокойно“ (стр. 4—5). Вся приведенная выдержка изъ баптистскаго обрядника представляетъ изъ себя одно измышленіе старцевъ, не оправдываемое буквою Слова Божія. Гдѣ предписывается крещаемому слагать на груди руки и быть препоясаннымъ полотенцемъ? Кто училъ, что бы предъ крещеніемъ пресвитеръ бралъ лѣвою рукою за сложенные руки крещаемого, а правую держалъ бы надъ головою его? Гдѣ въ Писаніи содержатся тѣ именно слова, которыя произносятся крещающимъ: «по вѣрѣ твоей и по повелѣнію Господа, я крещу тебя»? или крещаемый повторялъ бы: аминь? Кто и гдѣ указалъ баптистамъ, чтобы креститель лѣвою рукою полагалъ бы крещаемого на спину, а правой закрывалъ бы ротъ, и погружалъ бы его на одну только моментъ?

§ 4) „Послѣ крещенія, когда надѣнуты одежды, пресвитеръ прочитываетъ: Дѣян. 8, 14—17. Крещенный падаетъ предъ нимъ на колѣна, а онъ возлагая ему на голову руки, молится о ниспосланіи на него Святаго Духа. Послѣ этого, привѣтствуютъ его лобзаніемъ, какъ члена церкви Христовой“.

§ 6) Крещеніе должны совершать пресвитеръ и его помощники, по его порученію. Постороннимъ братьямъ поручать совершеніе этого священнаго дѣйствія не слѣдуетъ“ (стр. 5—6). На какомъ основаніи крещенный долженъ падать на колѣни предъ пресвитеромъ? Гдѣ сказано, чтобы крещеннаго необходимо было привѣтствовать лобзаніемъ? Для чего снова спрашивается Св. Духъ, когда онъ полученъ вѣрующимъ, какъ

утверждаютъ баптисты, еще до крещенія? Почему пресвитеръ при молитвѣ о ниспосланіи Св. Духа допускаетъ возложеніе рукъ (баптистскій обрядъ)? Или безъ того молитва его будетъ недѣйствительной? Баптисты оправдываются примѣромъ Самарянъ: „Апостолы, услышавши, что Самаряне приняли слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Иоанна, которые пришедши помолились о нихъ, что бы они приняли Духа Святаго. Ибо Онъ не сходилъ еще ни на одного изъ нихъ, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго“ Дѣян. 8, 14—17. Но разъ при возложеніи рукъ апостоловъ (а не мірянъ, или самозванцевъ баптистскихъ пресвитеровъ) ниспосылался Св. Духъ, то ясно, это дѣйствіе не будетъ обрядомъ, но таинствомъ, что, однако, баптисты отрицаютъ. Впослѣдствіи возложеніе рукъ замѣнено было помазаніемъ мұра, о чемъ свидѣтельствуютъ сами апостолы. „Помазаніе, которое вы получили отъ Него (Бога), въ васъ пребываетъ“. „Утверждающій же насъ съ вами во Христа и помазавшій насъ есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши“ 1—Іоан. 2, 20—27; 2 Коринѳ. 1, 21—22. (Таинство мұропомазанія совершается однажды, тотчасъ послѣ крещенія). Почему баптисты вѣрующаго, который, по ихъ ученію, еще до крещенія былъ омытъ отъ грѣховъ, облеченъ во Христа и соединенъ съ Нимъ (см. § 3), не считаютъ членомъ церкви, а признаютъ его таковымъ только послѣ крещенія? Что крещеніе сообщило вѣрующему, безъ чего онъ не могъ быть членомъ церкви? Если крещеніе есть публичное завѣреніе со стороны крещаемаго о своемъ желаніи присоединиться къ общинѣ, что придумано баптистами, то во-первыхъ, оно было уже дано, когда община убѣждалась въ его рожденіи „свыше“ и когда выносила рѣшеніе о его принятіи (см. § 1); во-вторыхъ, оно не есть и завѣреніе со стороны Бога, ибо рожденіе свыше (чего, конечно, у баптистовъ и быть не можетъ) есть уже свидѣтельство Божіе о вѣрѣ крещаемаго. Если всѣ дѣйствія или обряды, употребляемые баптистами при крещеніи, не выдумка и не человѣческія преданія, то пусть оправдаютъ ихъ Словомъ Божіимъ.

Если все вышесказанное не выдумка баптистовъ, не преданіе ихъ старцевъ, не преданіе человѣческое, то пусть свои дѣйствія, или обряды оправдаютъ Словомъ Божіимъ, т. е., гдѣ буква Писанія, которая повелѣ-

вала бы крещасому складывати руки на груди и препоясаться полотенцемъ, а пресвитеру держати руку надъ головою крещасомаго, закрывати ему ротъ и полагати на спину, моментально погружати и вынимати изъ воды; гдѣ повелѣніе, чтобы крещенный долженъ падати на колѣни предъ пресвитеромъ и быти привѣтствуемъ лобзаніемъ.

Свящ. *Алексій Луцкій.*

(Продолженіе будетъ).

Указъ Свят. Синода 18 янв.—10 февр. 1914 г.

По вопросу о приѣмѣ въ духовныя семинаріи слушателей богословскихъ предметовъ для подготовки къ пастырскому служенію.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: представленный преосвященнымъ председателемъ Учебнаго Комитета, отъ 12 декабря 1913 года за № 5616, журналъ Комитета, № 1063, о приѣмѣ въ духовныя семинаріи слушателей богословскихъ предметовъ для подготовки къ пастырскому служенію. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящий журналъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до полного преобразования духовно-учебныхъ заведеній, разрѣшати правленіямъ духовныхъ семинарій, въ цѣляхъ подготовки къ пастырскому служенію, принимать на свободный вакансія, въ качествѣ слушателей для изученія богословскихъ предметовъ, въ V и VI классы семинарій: діаконовъ, псаломщиковъ, учителей церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ школъ, а также вообще благонадежныхъ къ прохожденію духовной службы лицъ, по удовлетворительной сдачѣ повѣрочныхъ испытаній по прилагаемой при семъ программѣ и на основаніи прилагаемыхъ при семъ правилъ, о чемъ и напечатати въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Программа испытаній для духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, желающихъ поступити въ V и VI классы духовной семинаріи въ качествѣ слушателей для подготовки къ прохожденію пастырскаго служенія:

1) Православный катихизисъ (въ объемѣ «Пространнаго христіанскаго катихизиса православныхъ католическихъ восточныхъ Церкви»).

2) Ученіе о богослуженіи (въ объемѣ программы второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ).

3) Церковное пѣніе (въ объемѣ программы второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ).

4) Умѣніе правильного чтенія по-славянски, перевода съ церковно-славянскаго языка на русскій употребительнѣйшихъ въ церковномъ богослуженіи молитвъ и пѣснопѣній.

5) Чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта по программѣ для дополнительнаго двухгодичнаго курса при второклассныхъ школахъ, съ общими свѣдѣніями о каждой изъ Священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта.

6) Общая церковная исторія въ связи съ гражданскою, по программѣ дополнительнаго двухгодичнаго курса при второклассныхъ школахъ.

7) Сочиненіе: разсужденіе на тему религіозно-нравственнаго характера, причемъ необходимымъ условіемъ для полученія удовлетворительной отгѣтки по сочиненію должно служить, между прочимъ, твердое знаніе правилъ правописанія.

Примѣчаніе. Относительно учебныхъ руководствъ и пособій слѣдуетъ руководствоваться указаніями, сдѣланными въ объяснительныхъ запискахъ къ программамъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Въ качествѣ же учебнаго руководства по Священному Писанію можетъ быть допущено составленное преподавателемъ Могилевской духовной семинаріи Бриллиантовымъ краткое руководство по изученію Священнаго Писанія.

Правила пріема въ духовныя семинаріи слушателей богословскихъ предметовъ.

1) Въ духовныя семинаріи къ слушанію богословскихъ предметовъ, при условіи удовлетворительной сдачи положенныхъ испытаній, могутъ быть допускаемы: о.о. діаконы, прослужившіе въ приходѣ не менѣе трехъ лѣтъ и имѣющіе одобрительныя свидѣтельства о своей службѣ отъ благочинныхъ и вообще одобрительно рекомендуемые епархіальнымъ начальствомъ, псаломщики и свѣтскія лица, не моложе 22 лѣтъ, имѣющія или званіе народнаго учителя, или свидѣтельство объ окончаніи 6-классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Примѣчаніе. Духовныя и свѣтскія лица, имѣющія свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса средне-учебныхъ заведеній

и церковно-учительскихъ школъ, а также четырехъ классовъ духовныхъ семинарій, допускаются въ V классъ духовной семинаріи для слушанія богословскихъ предметовъ безъ испытаній.

2) Прошенія о допущеніи къ сдачѣ испытаній подаются: лицами, состоящими на епархіальной службѣ—мѣстному епархіальному преосвященному, а прочими на имя ректора мѣстной духовной семинаріи. При прошеніи свѣтскія лица прилагаютъ слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; б) свидѣтельство объ отбытіи воинской повинности; в) свидѣтельство о полѣтнической благонадежности; г) свидѣтельство о томъ, что желающій быть допущеннымъ къ слушанію богословскихъ предметовъ не состоялъ и не состоитъ подъ судомъ и слѣдствіемъ; д) свидѣтельства или аттестаты о поведеніи и успѣхахъ за время пребыванія въ учебныхъ заведеніяхъ; е) состоящіе на гражданской службѣ представляютъ формулярные списки о своей службѣ. Духовныя лица, представляя формулярные о своей службѣ списки, прилагаютъ къ нимъ подробные отзывы относительно ихъ служебной дѣятельности, поведенія и настроенности, настоятеля церкви и мѣстнаго благочиннаго и метрическое свидѣтельство.

3) Испытаніе желающихъ быть допущенными къ слушанію богословскихъ предметовъ производится весною или по окончаніи лѣтнихъ вакацій.

4) За право слушанія богословскихъ предметовъ платы не взимается; за пользованіе же учебниками, учебными пособіями и книгами изъ библіотекъ взимается отъ 10 до 20 руб. въ годъ.

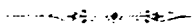
5) Обнаружившіе на испытаніи неподготовленность къ слушанію богословскихъ предметовъ могутъ быть допущены къ вторичному испытанію только черезъ годъ. Можетъ быть разрѣшено имъ, въ случаѣ неудовлетворительной сдачи экзаменовъ во второй разъ, держать испытанія и въ третій разъ, но не больше.

6) Допущенныя по предварительномъ испытаніи къ слушанію богословскихъ предметовъ лица помѣщаются на частныхъ квартирахъ, а въ корпусѣ по возможности отдѣльно отъ остальныхъ воспитанниковъ, но исполняютъ всѣ обязанности воспитанниковъ V и VI классовъ семинаріи въ отношеніи церковнаго богослуженія, посѣщенія классныхъ уроковъ, составленія сочиненія и проповѣдей, занятій въ образцовой школѣ и

подчиненія веѣмъ правиламъ семинарской дисциплины. Въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ они лишаются права слушать богословскіе предметы.

7) Если въ теченіе учебнаго года обнаружится малоуспѣшность допущеннаго къ слушанію богословскихъ предметовъ, зависящая отъ его малоспособности, или лѣности и небрежности, онъ можетъ быть лишень правленіемъ, на основаніи заявленій преподавателей V и VI класса, права слушанія этихъ предметовъ и до окончанія учебнаго года. Въ случаѣ же неодобрительнаго поведенія таковые слушатели удаляются изъ семинаріи по докладу о томъ ректора и инспектора семинаріи епархіальному преосвященному.

8) По окончаніи перваго учебнаго года допущенные къ слушанію богословскихъ предметовъ подвергаются вмѣстѣ съ остальными воспитанниками, повѣрочнымъ испытаніямъ и только выдержавшіе ихъ удовлетворительно допускаются къ слушанію курса VI класса. По окончаніи втораго учебнаго года выдержавшіе удовлетворительно испытанія по программѣ VI класса получаютъ удостовѣреніе въ прослушаніи курса богословскихъ предметовъ въ V и VI классахъ, безъ предоставленія имъ правъ, присвоенныхъ, по уставу духовныхъ семинарій, окончившимъ полный курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Отъ Правленія Астраханской Духовной Семинаріи.

Во исполненіе журнальнаго опредѣленія Педагогическаго Собранія отъ 10 марта 1914 года за № 7, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Царевскимъ, Правленіе Астраханской Духовной Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія почитателей покойнаго Николая Филипповича Леонтьева, преподавателя семинаріи, что при Правленіи семинаріи открыта подписка на учрежденіе при Астраханской Духовной Семинаріи стипендіи имени покойнаго Николая Филипповича Леонтьева; поему все, желающіе увѣковѣчить имя покойнаго, приглашаются направить свои послѣдныя пожертвованія на образованіе стипендіи на имя ректора семинаріи, протоіерея Николая Николаевича Лѣтницкаго.

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

Астрахань, у Воздвиженскаго моста на Кутумъ, д. бывш. Рослякова
рядомъ со слѣдственной камерой.

Принимаются заказы на иконостасы и кіоты съ
иконами Московской работы и безъ иконъ,
золоченые, эмалевые и дубовые престолы,
жертвенники, свѣчные ящики и шкафы-ризницы.

**Золоченіе главъ и крестовъ производится
на янтарное масло.**

Новость. Деревянное золоченое и эмалевое
облаченіе на престолы и жертвенники.

Имѣется большой выборъ рисунковъ разныхъ
стилей и на разныя цѣны. Всѣ работы выпол-
няются подъ личнымъ наблюденіемъ добросовѣ-
стно и къ назначенному сроку.

**По соглашенію допускается разсрочка
платежа.**

Выполненныя въ моей мастерской работы можно
видѣть во многихъ церквахъ г. Астрахани, а также
и въ уѣздахъ. Имѣю много благодарностей.

Адресъ для телеграммъ: *Астрахань иконостаснику
Шепелеву.*

„ДИРА“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ И ПЛАСТИНОКЪ

Разнообразный выборъ пластинокъ

ДУХОВНАГО ПѢНІЯ

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДТА ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполне замѣ-
нающія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р въ мѣсяць.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ
возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести
эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

отъ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ — Теперь пианино до-
ступно всеѣмъ!

Колокольные заводы Поволжья Бр. ПРИВАЛОВЫ

въ Н.-Новгородѣ, Канавино

фирма существ. съ 1817 года.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди и англійскаго олова отъ 10 ф. — 1000 пуд.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ.

Доставка ихъ по ж. дорогамъ и поднятие на колокольные за счетъ завода.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА

Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ.

Поставщики Епарх. складовъ г.г. — Симбирска, Самары, Вологды, Перми и Оренбурга.

Требуйте бесплатно прейсъ-куранты и проспекты.

Содержаніе отдѣла официального: Высочайшія награды. — Епархіальныя извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициального: Слово на день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и 300-лѣтія освобожденія г. Астрахани отъ мятежныхъ полчищъ Заруцкаго. — Обряды бантвествовъ. — По вопросу о приѣмѣ въ духовныя семинаріи слушателей богословскихъ предметовъ для подготовки къ пастырскому служенію. — Объявленія.

Приложеніе: Пагорвалъ проповѣдь Христа Спасителя.

Редакторъ *Иванъ Литвинскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Шаровая Губернская Типографія.

**НАГОРНА Д ПРОПОВѢДЬ
ХРИСТА СНАСИТЪЯ**

СВ. ПМ. V—VII ГЛ.

СЪЗВЕСТИЧЕСКОЕ ИЗСЛЕДОВАНИЕ.

СИНСВОНА ИИНОСНТІА
(БРЪМЕНСКАГО)

АСТРАХАНЬ
Нарован Губернскаа Типографіа
1914.

Само собою понятно, что и здѣсь Христосъ говоритъ метафорически, т. е. образно. Этимъ мѣстомъ (25 ст.) изъ св. Евангелія запрещается христіанамъ по побужденію гнѣва и раздражительности входить въ судебныя раздоры между собою, чтобы это не повлекло за собою грозной отвѣтственности предъ Всемірнымъ Судіею. Въ нравственныхъ преступленіяхъ види поспѣшно и удовлетвори; очищай свою совѣсть и будь свободенъ; не медли; иначе придуть въ дѣйствіе нравственныя послѣдствія; исходъ неизбѣженъ, и придетъ конечный результатъ. Настоящіе стихи (25—26) представляютъ поясненіе къ тому, что Христосъ высказалъ въ 23—24 стт. о священной обязанности любви. Здѣсь Христосъ воспользовался новой точкой зрѣнія, именно—благоразуміемъ, намѣренною заботою о своемъ благѣ и указаніемъ на грядущій судъ Господень, какъ мотивами для требуемаго Имъ образа дѣйствій отъ Своихъ учениковъ. Въ образъ предполагается, что обвинитель правъ, а ты виновенъ предъ нимъ. Предполагается-ли тотъ случай, когда ты виновенъ во гнѣвѣ на брата своего по 22 ст.; или же тотъ, когда братъ твой имать вѣчто на ты по 23—24 ст., чего ты не устранишь,—въ томъ и другомъ случаѣ идешь на встрѣчу своему осужденію. Не мѣняешь сути дѣла и то обстоятельство, если истецъ по отношенію къ тебѣ стоитъ въ такомъ же отношеніи, какъ и ты къ нему. Оба пока они еще странствуютъ по этой землѣ, въ этой жизни находятся на пути къ Судьбѣ—Богу и предъ этимъ Судіей они предстануть въ день общаго суда. Ты можешь избѣгать суда тѣмъ, что ты благоразумнымъ будешь по отношенію къ твоему обвинителю и восстановишь снова нарушенныя жизненныя отношенія съ нимъ. Дѣлай это скорѣе, такъ какъ не случись этого, ты неизбежно подвергнешься осужденію. Судія Богъ предастъ тебя слугѣ—по Мѡ. XIII, 41 здѣсь указаніе на *ангеловъ*, и тотъ ввергнетъ тебя въ темницу, *откуда не выйдешь*, пока совершенно не уплатишь своего долга, пока не отплатишь послѣдній кодрантъ, пока, т. е., не искупишь совершенно твоихъ грѣховъ: т. е. никогда, ибо въ темницѣ мы уже не можемъ пріобрѣсти ничего, да и кто въ состояніи насъ освободить, если нашъ Освободитель Самъ обратится въ Судію? Посему быть вверженнымъ въ темницу—остается, стѣловательно тяжестивнымъ съ: *совершенно не войти въ царство небесное*, ст. 30. *Φολακῆ*, такимъ обр., обозначаетъ просто исключеніе изъ царства небеснаго.

Заповѣдь о цѣломудріи

Мѡ. V, 27—30.

Раскрывши и уяснивши внутренней духовный смыслъ и значеніе заповѣди объ убійствѣ, Спаситель обратилъ далѣе вниманіе Своихъ слушателей на седьмую заповѣдь десятисловія. Вы слышали, что сказано, рѣчь идетъ, конечно, опять-таки о буквальномъ пониманіи Божественной заповѣди, будто тотъ только нарушаетъ бракъ, кто грубо, дѣйствительно нарушаетъ чистоту брака, кто совершаетъ прелюбодѣяніе фактически (17). Дальнѣйшая противоположность: *а я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вождельніемъ*—еще яснѣе указываетъ на то, что нужно разумѣть подъ сказаннымъ и слышаннымъ. Такимъ образомъ антитеза Христа (а Я говорю вамъ) не противъ этой заповѣди (не прелюбодѣйствуй) самой по себѣ, но противъ того пониманія, которое ограничиваетъ примѣненіе этой заповѣди буквой, слѣдовательно противъ фарисейскаго пониманія. Оно заключалось въ томъ, какъ выше сказано, что нарушеніемъ указанной заповѣди считалось лишь фактическое прелюбодѣяніе мужчины или женщины, связаннаго бракомъ или же брачнымъ обѣщаніемъ. Фарисей, сохраняя внѣшнимъ образомъ цѣломудріе, могъ въ своемъ сердцѣ и духѣ быть исполненъ нечистотою, разврата и однако усвоить себѣ законную правду, какъ не нарушившій буквы законной. Противъ этого-то и направляется слово Христа, поскольку оно сводитъ грѣхъ, упоминаемый въ этой заповѣди, на его основу, коренящуюся въ сердцѣ (ср. Мр. VII, 20—21 и парал.) и представляетъ уже „взглядъ на женщину съ вождельніемъ“ и грѣхъ, преступнымъ нарушеніемъ брака.

Несомнѣнно, что несовершенно чужда эта нравственная строгость, какъ извѣстно, и Ветхому Завѣту, и тамъ говорится: «не пожелай жены искренняго твоего». Но тамъ Моисей, воспрещая пожеланіе жены ближняго, разматриваетъ ее, только какъ существо, неоставляющее извѣстнаго рода собственности другого человека наряду съ другими различными предметами имущественнаго обладанія: домомъ, полемъ и проч. Никакимъ усиленіемъ мысли невозможно отереть въ приведенныхъ словахъ ученія о духовномъ цѣломудріи уже и потому, между прочимъ, что цѣломудренное настроеніе распространяется и должно распространяться не на чужихъ только женъ. Здѣсь же объясненіе, какое предлагаетъ Спа-

сигель, проникаетъ въ такую глубину, указываетъ на такую высоту, до какихъ не простирается буквальный смыслъ даже и десятой заповѣди. Господь здѣсь становится на другую точку зрѣнія, а не на точку зрѣнія освященнаго права ближняго (τὴν γυναῖκα τοῦ πληροῦ σου): истинною мыслию Бога. Онъ выставляетъ полную ἀρετή (непорочность). Ясно отсюда, что Иисусъ Христосъ возвѣстия челоѣчеству новую заповѣдь о цѣломудрїи, восполнивъ и усовершенствовавъ ея ветхозавѣтное законодательное постановленіе. Оставляя, такъ обр., Моисееву заповѣдь— „не прелюбоудѣйствуй“ во всей силѣ и полнотѣ, Спаситель здѣсь идетъ гораздо далѣе, дополняя и усовершая ветхозавѣтную заповѣдь настолько, насколько нужно для того, чтобы побѣдить и уничтожить грѣхъ въ самомъ корнѣ въ его внутреннихъ причинахъ и побужденїяхъ, въ его зародышѣ. Кто взираетъ на женщину, *ко еяже возжелати ея*, тотъ прелюбоудѣйствуетъ съ нею, говоритъ Христосъ. Такимъ образомъ Господь высказывается здѣсь выразительнѣе (сравнительно съ 7 заповѣдью десятословія) противъ нечистаго удовольствїя, и преслѣдуетъ его до самаго перваго его начала, до перваго взора ¹⁸⁰), который, такъ сказать, подноситъ трутъ къ огню вождельнїя. Въ разсматриваемыхъ словахъ Господь преступленїе, состоящее въ сердечномъ вождьленїи, когда послѣднее является обдуманнѣмъ *намѣренїемъ*, отождествляетъ съ открытымъ дѣйствїемъ. Челоѣка, котораго разсматриваетъ здѣсь Господь, можно заподозрїть въ томъ, что онъ имѣетъ умышленное желанїе согрѣшнїи; онъ смотритъ на женщину для того, чтобы возбуждать свое сладострастіе; его удерживаетъ отъ дѣйствїя или то, что не представляется удобнаго случая къ тому, или боязнь послѣдствїй; въ своей волѣ и умѣ онъ склоненъ къ дѣйствїю. По этому-то Господь говоритъ, что желать грѣха и намѣренно побуждать себя ко грѣху въ Его глазахъ имѣетъ всю виновность грѣха, хотя даже обстоятельства могутъ удерживать отъ дѣйствительнаго допущенїя его. Въ словахъ: *всякъ, иже воззрїтъ на жену, ко еяже* ¹⁸¹) *возжелати ея*, такимъ образомъ, осуждается то *активное* пожеланїе, въ которое приходитъ *воля*, а не страданїе непроизвольныхъ возбужденїй страстей, свойственныхъ *нашей* природѣ, и ужъ во всякомъ случаѣ не „непроизвольное замѣчанїе большей красоты чужой жены“, какъ выражается de-Wette. Кто при первомъ взглядѣ ощущаетъ похоть и потомъ вмѣсто того, чтобы отвернуться и подавить грѣхъ (2 Петр. 2, 14), т. е. вспых-

нушія въ немъ сладострастные пожеланія, умышленно старается поддерживать ихъ, чтобъ раздражаться ими продолжительное время, бросаетъ еще и второй съ похотливой мыслию, чтобы поддержать и усилить возбужденіе похоти вмѣсто того, чтобы тотчасъ искоренить ее, чтобы изъ сего не вышло намѣреніе и одобреніе воли, кто не просто *κατὰ σαρκῶν* встрѣчается съ женщиною взглядомъ, а ищетъ его въ *ἐπιθυμίᾳ ὀφθαλμοῦ* и встрѣтившись съ нимъ услаждается похотливой фантазіею. тотъ согрѣшаетъ. Онъ *уже* нарушилъ бракъ въ сердцѣ, такъ какъ самый *фактъ* начинается гораздо раньше, чѣмъ думали фарисеи: раньше дѣла самого въ словѣ или взглядѣ—взорѣ, и даже раньше взора, въ сердцѣ, гдѣ уже совершился *фактъ*, который и придастъ собственно значеніе вѣншему выраженію похоти. Так. обр. грѣховнымъ является не существованіе лобострастныхъ пожеланій самихъ по себѣ, ибо это нераздѣльно связано съ тѣлесной природою человѣка, ибо невозможно въ плоти и крови жить безъ склонности ко грѣху и злу¹⁸²), но намѣренное поддерживаніе нецѣломудренныхъ мыслей и желаній, ибо это совершенно несомѣстимо съ невозмутимымъ сердечнымъ миромъ, какъ онъ долженъ существовать у гражданъ небснаго царства. Отсюда видно, что если рождается въ насъ пожеланіе противъ нашей воли, если мы не только не поддерживаемъ его, но и стараемся обуздать его; то не подлежимъ осужденію Спасителя. Итакъ существо цѣломудрія, по ученію Спасителя, состоитъ въ чистотѣ и храненіи сердца отъ самыхъ внутреннихъ нечистыхъ движеній. Такимъ образомъ указанныя слова Спасителя слѣдуетъ понимать такъ: тотъ, кто умышленно устремляетъ свои взоры на жену другого, чтобы раздражить свои нецѣломудренные пожеланія, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ своемъ сердцѣ; и потому предъ престоломъ Судіи небснаго царства онъ виновенъ настолько же, насколько предъ гражданскимъ судомъ виновенъ тотъ, кто дѣйствительно прелюбодѣйствовалъ съ женою ближняго.

Подъ женщиной, о которой говоритъ здѣсь Христосъ, нужно разумѣть не только замужнюю женщину (какъ думаетъ Толукъ и Bleek), а вообще лицо женскаго пола, такъ какъ словоупотребленіе Новаго Завета не позволяетъ ограничить значеніе слова *γυνή* замужней женщиной (ср. Лук. 1, 28; II, 5; VII, 37; X, 38; Мѡ. XXVI, 7 и парал. Іоан. XX, 13; 1 Кор. VII, 1). Эти мѣста достаточно доказываютъ, что Новый Заветъ слово *γυνή* употребляетъ для обозначенія женщины вообще, будетъ

ли она дѣвницей или замужней, жепщиной. Равно какъ и подь словомъ «всякъ» разумѣется опять-таки не только женатый. Слово *πας* относится ко всякому мужчннѣ, булетъ-ли онъ женатый или холостой ¹⁸³).

Само собой понятно, что слова Христа (ко еже возжелѣти) имѣютъ значеніе и по отношеніи ко грѣху женщины въ ея *ἐπιθυμῆν τὸν ἄνδρα* такое же, какъ и по отношенію къ мужчннѣ. А что Христось позволяетъ Себѣ не говорить объ этомъ отдѣльно, то основаніе этому находится въ половой индивидуальности женщины, въ силу которой всякій половой промахъ ея каждымъ человѣкомъ, въ частности и партіей фарисейскихъ противниковъ Спасителя, былъ осуждаемъ гораздо сильнѣе, чѣмъ соотвѣтствующее преступленіе въ мужчннѣ. При всемъ томъ не надо упускать изъ вида, что преступленіе супруговъ противъ цѣломудрія важнѣе преступленія безбрачныхъ. Ибо тамъ съ удовлетвореніемъ нечистому пожеланію соединяется неуваженіе къ благословенію Божию, подаваемому въ бракѣ, и расторгается самымъ дѣломъ союзъ, въ который введены супруги Богомъ на всю жизнь.

Въ виду трудности половой чистоты, Господь нашъ продолжаетъ убѣждать людей въ томъ, чтобы они предпринимали необходимыя предосторожности при самовоспитаніи, усовершенствованіи, которыя могутъ помочь имъ сохраниться отъ грѣха и побѣдить въ себѣ нечистое желаніе, устраняя поводы и случаи къ возбужденію въ нихъ чувственной похоти; а такъ какъ непосредственнымъ посредникомъ сладострастнаго пожеланія, такъ сказать сводникомъ, является глазъ, то Иисусъ Христось продолжаетъ: *Аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геену огненную. И аще десная твоя рука соблазняетъ тя, уеыцы ю, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геену* (Мт. V, 29-30). Здѣсь Господь выставляетъ важный принципъ самовоспитанія. Правый глазъ и правая рука суть, если не единственные, то во всякомъ случаѣ наиболѣе важные и необходимѣйшіе органы человѣка для его дѣятельности вообще. Господь потому-то и называетъ (или лучше выбираетъ изъ членовъ человѣческаго тѣла) правый глазъ и правую руку, что это наиболѣе важные органы въ дѣлѣ подаванія субъективныхъ поводовъ къ возникновенію *ἐπιθυμῆν*—похотливыхъ вожелѣній. Правый глазъ вообще преимуще-

ственный органъ воспріятія для человѣческаго, а потомъ и духовнаго плѣненія, равно какъ и ближайшій пособникъ полученной похоти, превращающейся въ фактъ грѣха; правая рука—главный органъ дѣйствованія, сила, подпора, помощь тѣла, необходимый членъ—преимущественный органъ воли. Эти органы примѣнительно къ ихъ назначенію могутъ давать поводы къ похотливому вождѣлнію, такъ что человѣкъ преимущественно чрезъ нихъ соблазняется и отъ ἐπιθυμῶν можно освободиться не иначе, какъ тѣмъ, что лишиться этихъ органовъ. Само собою понятно, что такая операція для человѣка представляетъ тяжелое страданіе,—онъ дѣлается чрезъ это калѣкой, такъ какъ, хотя его воспринимающая и волевая дѣятельность не уничтожается совершенно чрезъ это, однако испытывается тяжкій уронъ (остаются лишь лѣвый глазъ и лѣвая рука). Для всякаго ясно, что эти слова не слѣдуетъ понимать буквально, ибо и ап. Павелъ заповѣдуетъ хранить тѣло и нецѣпсь о немъ (Ефес. V, 29; да и еслибы кто-нибудь и вырвалъ себѣ правый глазъ, то и лѣвый могъ вводить его въ соблазнъ ничуть не менѣе; и еслибы кто-нибудь отсѣкъ себѣ правую руку, то у лѣвой въ салу этого никакъ не устранена была-бы возможность соблазнять насъ. При уничтоженіи же того и другого органа все-таки похоть останется въ томъ самомъ мѣстѣ, которое Христосъ справедливо назвалъ настоящимъ ея мѣстопребываніемъ—въ сердцѣ (Мѡ. XV, 19); ибо не глазъ и не рука есть очагъ нечистаго вождѣленія, а сердце. Не члены тѣла виновны во грѣхѣхъ: виновно склонное ко грѣху сердце, виновна порочная душа, не умѣющая противостоять искушенію. Будь только душа чистою и невинною, ни глазъ, ни правая рука не соблазнятъ на грѣхѣхъ. Господь, такимъ образомъ, говоритъ здѣсь метафорически, т. е. заповѣдуетъ *духомъ* побѣждать искушенія плоти¹⁸⁴). Ап. Павелъ дѣлаетъ соотвѣтствующій сути дѣла переводъ (Колос. III, 5). Что же, спрашивается, разумѣлъ Иисусъ Христосъ подъ правою рукою и правымъ глазомъ? Уже выше сказано, что подъ этимъ нельзя разумѣть буквально тѣлесныхъ членовъ. Очевидно, подъ правымъ глазомъ и правой рукою Господь образно обозначаетъ всѣ тѣ предметы и отношенія, которыя служатъ поводомъ и случаемъ для сладострастныхъ мыслей и желаній,—короче все то, что можетъ соблазнить насъ на грѣхѣхъ и подать поводъ къ нравственному паденію. Но если здѣсь говорится выразительно, что вырвать нужно именно правый глазъ, какъ производящій соблазнъ, то этимъ указывается на то, что

намъ въ особенности дорого ¹⁸⁵). Этимъ обозначается краинее самоотрицаніе, добровольная жертва изъ самаго необходимаго и любимаго. По заповѣди Спасителя, очевидно, осуждаются даже всякіе нечестые помыслы ума и любострастные влеченія воли, какъ бы они ни казались обольстительными и *дорогими* для увлекающагося сердца: такіе помыслы и влеченія непремѣнно нужно вырывать въ самомъ зародышѣ ихъ, отсѣкать съ самымъ корнемъ; потому что для человѣка лучше пожертвовать своею плотію, чѣмъ всего себя, ради соблазна и увлеченія, подвергнуть вѣчнымъ мученіямъ. Такимъ образомъ мы должны избѣгать, удаляться и отрекаться отъ всего того, что сдѣлалось нашей пріятной привычкой, или что доставляетъ намъ живое удовольствіе, возбуждая нашу фантазію или увлекая наши чувства, если только мы замѣчаемъ, что чрезъ это возбуждаются въ насъ нечестыя пожеланія. Отсюда по смыслу разсматриваемыхъ словъ, мы должны даже отказываться отъ употребленія похвальныхъ способностей, какъ скоро онѣ могутъ послужить къ соблазну нашему или ввести насъ во искушеніе ¹⁸⁶). Господь указываетъ намъ этими словами, что здоровая жизнь лучше, чѣмъ полная жизнь. Всѣ стороны нашей природы сотворены Богомъ. Самое лучшее состояніе то, когда мы можемъ свободно упражнять всѣ свои способности; но мы должны быть здоровы въ центрѣ, прежде чѣмъ быть свободными на окружности. И если мы находимъ, что какая-либо изъ нашихъ способностей въ дѣйствительности такъ разстроена, что разрушаетъ основаніе нашей жизни, мы должны быть немилосердны въ обузданіи себя; ограниченная жизнь лучше, чѣмъ жизнь необезпеченная въ основаніяхъ ¹⁸⁷). Все, что подвергаетъ насъ искушенію, какъ бы оно ни было сильно, должно быть оставляемо совершенно ¹⁸⁸). Опасность, которую Господь нашъ имѣетъ въ виду, есть одна изъ обыкновенныхъ опасностей, состоящая въ нравственной небрежности. И Его предостереженіе торжественно. Онъ говоритъ, что лучше жить увѣчной жизнью, чѣмъ со всѣми своими способностями быть осужденнымъ на нравственную смерть. Цѣль и конецъ всей христіанской дисциплины состоитъ въ томъ, что мы можемъ быть свободны въ распоряженіи всей нашей природой. Но свобода возможна только тамъ, гдѣ есть разумный контроль. Такимъ образомъ, скорѣе должно пожертвовать низшей стороною нашей природы, чѣмъ дожидаться того, чтобы она взяла власть надъ высшей и чтобы чрезъ это не лишиться тебѣ вышняго блага, именно, самаго небеснаго царства.

Итакъ въ разсмотрѣнныхъ стихахъ, не отвергая заповѣди закона Моисея, воспрещающей прелюбодѣяніе, Иисусъ Христосъ исполняетъ и усовершенствуетъ ее. Тогда какъ послѣдняя направлена собственно противъ вѣшняго нарушенія цѣломудрія, Спаситель требуетъ отъ Своихъ послѣдователей безусловно цѣломудреннаго душевнаго настроенія. Христіанинъ долженъ быть до такой степени чистъ въ своихъ помыслахъ, чувствованіяхъ и желаніяхъ, чтобы самая соблазнительная женская красота не возбуждала въ немъ никакого похотливаго или грѣховнаго душевнаго движенія. Для христіанъ—мужчинъ всякая посторонняя дѣвица и женщина должна быть только человѣкомъ, составляющимъ предметъ братской во Христѣ любви, а не существомъ иного пола, вызывающимъ сладострастные влеченія. Чтобы выработать въ себѣ такое чистое душевное настроеніе, христіанинъ не долженъ останавливаться ни предъ какимъ разумнымъ или цѣлесообразнымъ самообузданіемъ и самоотверженіемъ. Кто же не оказывается такъ настроеннымъ, что не можетъ видѣть какой-либо дѣвицы или женщины безъ похотливыхъ помысловъ и влеченій и поддерживаетъ ихъ въ себѣ, тотъ, по слову Христа, является уже повиннымъ въ прелюбодѣяніи и подлежитъ карѣ. Таковъ смыслъ заповѣди Спасителя о цѣломудріи.

Далѣе, какъ слѣдствіемъ обращенія съ седьмой заповѣдью, Господь нашъ обращается къ вопросу о разводѣ.

Заповѣдь о разводѣ

Мѡ. V, 31—32.

Послѣ того какъ въ ст. 28—30 Христосъ сказалъ о похоти къ женщинамъ, въ ст. 31 и 32 Онъ говоритъ о противоположномъ, именно о разводѣ. Сказано такіе, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную. А Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать, и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ (Мѡ.; V, 31—32). Поводъ къ произнесенію сихъ словъ дала Христу, конечно, господствующая на этотъ счетъ практика Израилитянъ. По іудейскимъ традиціямъ, была дана широкая свобода развода, которую Господь здѣсь уничтожаетъ или ограничиваетъ¹⁸⁹⁾. Онъ беспощадно осуждаетъ фарисейское ученіе о раз-

водѣ, какъ недостаточно выражающее духъ закона: Онъ выставляетъ достойнымъ порицанія тотъ произволъ, извращающій установленіе Божіе, по которому у іудеевъ установился обычай удалять отъ себя жену по всякой ничтожной причинѣ, а часто и совсѣмъ безпричинно. Это признакъ нравственной гибели изживающаго народа, когда брачный союзъ разсматривается уже не какъ утвержденная Богомъ связь, которая въ силу этого не можетъ быть расторгана по человѣческому произволу.

Христосъ начинаетъ рѣчь словомъ ἐρρέθη: ἡρόσατε и τοῖς ἀρχαίοις здѣсь выпущены. Этимъ, кажется,—говоритъ Ахелисъ¹⁹⁰⁾, оспариваемое Христомъ положеніе характеризуется какъ такое выраженіе закона, которое посредствомъ практики вошло въ плоть и кровь современному Израилю.

Еврейскій законъ о разводѣ былъ данъ Моисеемъ во Второзаконіи XXIV, 1—4). Чтобы видѣть, въ чемъ состояла новизна заповѣди Христовой объ условіяхъ бракорасторженія въ сравненіи съ постановленіемъ Моисеева закона касательно этого предмета, или вѣрнѣе восполненіе и усовершеніе ветхозавѣтнаго постановленія, приведемъ его полностью. *Если кто возьметъ жену и сдѣлается ея мужемъ, и она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его, потому что онъ находитъ въ ней что-нибудь противное (ervath dabar¹⁹¹⁾), и напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпуститъ ее, и она выйдетъ изъ дома его, пойдетъ и выйдетъ за другого мужа; но и сей послѣдній мужъ возненавидитъ ее и напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпуститъ ее изъ дома своего, или умретъ сей послѣдній мужъ ея, взявшій ее себѣ въ жену: то не можетъ первый ея мужъ, отпустившій ее, опять взять ее себѣ въ жену, послѣ того, какъ она осквернена (Втор. XXIV, 1—4).* Изъ этого постановленія закона большая часть фарисеевъ вывела такое заключеніе, что для развода не требуется ничего, кромѣ такой разводной грамоты, каковы бы ни были обстоятельства, послужившія основаніемъ для развода. Но заповѣдь Второзаконія (XXIV 1—4) относится собственно только къ тому, что первый мужъ не можетъ свою, пущенную имъ съ разводнымъ письмомъ, жену взять за-мужъ во второй разъ, послѣ того какъ она на основаніи разводнаго письма, вышла за мужъ за другого мужа, освободилась и отъ этого мужа путемъ вторичнаго развода или смертію второго мужа. Однако при этомъ предшеству-

ющими правами санкціонировано было и предполагалось, что мужъ во первыхъ имѣеть непреерекаемое право пустить свою жену посредствомъ разводной книги, но только когда онъ найдетъ въ ней *ничто противное, постыдное* (эравтъ дабаръ—собственно срамное), и что во вторыхъ, пущенная жена имѣеть право выйти за-мужъ за другого человека. Слѣдовательно, этотъ другой человекъ имѣлъ право брать за-мужъ пущеницу перваго мужа. Противоположеніе Христа относится и къ тому и другому предположенію. Нѣтъ сомнѣній, конечно, что по смыслу излагаемаго закона позволялся разводъ посредствомъ разводнаго письма, но нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что это позволеніе въ самомъ законномъ опредѣленіи было выставлено какъ уступка грубости и жестокосердію народа и имѣло тенденцію ограничить прежнее право развода и право вторичнаго бракосочетанія. Важнымъ тормазомъ для развода было уже разводное письмо, т. е. письменное свидѣтельство о разводѣ, необходимое въ силу приводимаго закона для дѣйствительности развода, что при тогдашнемъ ничтожномъ распространеніи письменнаго искусства представляло не мало хлопотъ, такъ какъ за изготовленіемъ разводнаго письма приходилось обращаться къ священникамъ и левитамъ, которые были единственно грамотнымъ сословіемъ¹⁹²). Все это препятствовало внезапному и произвольному разводу. Наконецъ, всѣ частныя подробности приведеннаго постановленія Моисея касательно развода имѣли тенденцію всячески затруднить разводъ, воспрепятствовать ему и косвеннымъ путемъ довести рѣшившагося на разводъ мужа до извѣстнаго хладнокровія и тщательнаго обсуждения всѣхъ послѣдствій задуманнаго шага; эта цѣль закона проглядываетъ въ самомъ выраженіи (дважды повторяемомъ въ ст. 1 и 3), которымъ опредѣляется разводъ: „напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпустить ее изъ дома своего“... Мужъ облизывается закономъ, повидимому, лично передать письмо въ руки отпускаемой женѣ. Законъ, обезпечивая этимъ вѣрность полученія женою разводнаго документа, въ то же время сводитъ разводящихся мужа и жену въ послѣдній разъ какъ-бы на личную ставку, чтобы они въ этотъ послѣдній моментъ своего сожитія въ послѣдній разъ взвѣсили важность тѣхъ мотивовъ, которые имъ дали поводъ къ разводу¹⁹³). Ясно, что Моисеевъ законъ, дѣлая такіа ограниченія для мужа въ дѣлѣ развода съ женою, имѣлъ цѣлю съ одной стороны показать, что онъ весьма несочувственно относился къ самому

разводу, и если позволять его, то только вынужденно, уступая духу времени, грубости и жестокосердію израильскаго народа, съ другой—сдѣлать брачную жизнь въ Израилѣ посредствомъ этихъ опредѣлений закона соотвѣтствующею первоначальной волѣ Божіей (Быт. II, 24). Такъ какъ Іисусъ Христосъ открываетъ и подчеркиваетъ эту тенденцію закона, то Онъ здѣсь выполняетъ свое обѣщаніе, что Онъ пришелъ исполнить законъ.

Злоупотребленіе мужа своими правами надъ женою ко временамъ Христа Спасителя приняло такіе широкіе размѣры, права мужа на разводъ такъ были расширены, что у іудеевъ установился обычай удалять отъ себя жену по всякой ничтожной причинѣ, а часто и совсѣмъ безпричинно ¹⁹⁴). Взглядъ іудеевъ того времени на дѣло развода мало различался отъ взгляда язычниковъ. Одинъ современный Господу нашему языческой писатель жалуется: браки расторгаются скорѣе, чѣмъ успѣваютъ вянуть вѣнцы брачнаго торжества ¹⁹⁵). Книжники и фарисеи совсѣмъ не понимали идеальныхъ стремленій законодателя Моисея. Ко временамъ Іисуса Христа въ средѣ іудеевъ образовалось два совершенно различныхъ мнѣнія относительно развода. Раввинъ Шаммаи (школа Шаммаи), пытаясь ввести въ практику болѣе строгое этическое пониманіе, въ постановленіи Моисея о разводѣ придавалъ значеніе словамъ: «если мужъ найдетъ въ женѣ что-нибудь противное (Втор. XXIV, 1)»; вслѣдствіе этого онъ относился къ расторженію брака очень строго и допускалъ его въ томъ только случаѣ, если мужъ находилъ въ своей женѣ что-нибудь нравственно вредное, постыдное или безнравственное. Напротивъ, раввинъ Гиллель (школа Гиллела), видѣлъ указаніе на основную причину развода въ словахъ закона: «если жена не найдетъ благоволенія въ глазахъ мужа». (Втор. XXIV, 1) и поэтому считалъ вполне достаточною для совершенія развода малѣйшее неудовольствіе мужа на жену, хотя бы только по поводу того, что она испортила кушанье. Пусть, напр. жена,—говоритъ раввинъ Акиба,—пересолить, переварить или пережарить кушанье, пусть мужъ найдетъ другую женщину болѣе красивую или достойную любви,—все это даетъ по школѣ Гиллела божественное право мужу дать женѣ разводное письмо ¹⁹⁶). Школа Гиллела превосходила по вліянію и распространенности школу Шаммаи; она была господствующею во Израилѣ. Это видно уже изъ нѣкоторыхъ указаній евангелія, какъ напр., изъ вопроса фарисеевъ ко Христу: „по-

всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею“? (Мѡ. XIX, 3), при чемъ, очевидно, ожидался отвѣтъ не въ пользу общераспространеннаго ученія Гиллела.

Насколько сильно противорѣчило это фарисейское пониманіе и практика смыслу закона и первоначально священному значенію брака—въ доказательство можно привести слова пророка Малахіа. Какъ Моисей предостерегалъ уже отъ злыхъ послѣдствій подобнаго пониманія и допущенія легкомысленнаго развода и вторичнаго брака (Втор. XXIV, 2—4); такъ особенно послѣдній пророкъ Малахіа свидѣтельствовалъ противъ многоженства и развода. „И вотъ, еще что вы дѣлаете: вы заставляете обливаться слезами жертвенникъ Господа съ рыданіемъ и воплемъ, такъ что Онъ уже не призираетъ болѣе на приношеніе и не принимаетъ, умилоостивительной жертвы изъ рукъ вашихъ. Вы скажете: за что? За то, что Господь былъ свидѣтелемъ между тобою и женою юности твоей (т. е. почти буквально; еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ), противъ которой ты поступилъ въроломно, между тѣмъ какъ она подруга твоя и законная жена твоя. Но не сдѣлалъ ли того же одинъ, и въ немъ пребывалъ превосходный духъ? Что же сдѣлалъ этотъ одинъ? онъ искалъ получить отъ Бога потомство. Итакъ берегите духъ вашъ, и никто не поступай въроломно противъ жены юности твоей. Если ты ненавидишь ее, отпусти, говоритъ Господь Богъ Израилевъ; обида покроетъ одеждою его, говоритъ Господь Саваоѡхъ; посему наблюдайте за духомъ вашимъ и не поступайте въроломно. (Малах. II гл., 13—16 ст.).

Такимъ образомъ, какъ выше уже замѣчено, между книжниками и фарисеями во времена Іисуса Христа былъ распространенъ очевидно самый широкій взглядъ на позволительность развода. Понятно, при такомъ взглядѣ, при малѣйшемъ неудовольствіи на жену мужъ могъ считать себя какъ-бы обязаннымъ дать разводное письмо огорчившей его женѣ. Противъ этихъ то злоупотребленій и неправильныхъ взглядовъ на разводъ, противъ этого-то ложнаго пониманія и практики фарисейства, которое просматривало примѣнительный къ социальнымъ условіямъ, носящимъ черты *олигохардіа*, характеръ закона и ту неизнанную тенденцію законныхъ опредѣленій, которыя возвышали его въ этическую сферу, и въ умолченныхъ предположеніяхъ Втор. XXIV гл. видѣло права

мужа ненарушимыя и установленныя Самимъ Богомъ, и говоритъ Спаситель: „но Я говорю вамъ“, и этимъ самымъ уже показываетъ, что далеко расходитя съ законниками иудейскими въ пониманіи этого постановленія закона Моисеева о разводѣ. Какъ исполнителю и усовершенителю ветхозавѣтнаго закона въ его существенныхъ началахъ, Спасителю предстояло постановить, вмѣсто прежнихъ сравнительно льготныхъ условій бракорасторженія, такое условіе, которое затрогивало-бы самое существо брачнаго союза и по нарушеніи коего расторженіе брачныхъ узъ было-бы послѣдовательнымъ дѣломъ. Это-то и совершилъ Спаситель, указавъ въ вышеприведенныхъ словахъ Своихъ, вмѣсто прежняго условія, слишкомъ растяжимаго и дававшего пищу разнымъ кривотолкамъ, новое условіе бракорасторженія, а именно: безусловное и фактическое нарушеніе одной стороною супружеской вѣрности, дошедшаго до самой тѣсной связи уже съ другимъ лицомъ, совершенно постороннимъ, какъ явное поруганіе святыни брака и прямое нарушеніе сего союза. Иисусъ Христосъ, не уничтожая Моисеева закона, желавшаго ограничить разводъ, дополняетъ и расширяетъ требованіе этого закона до того, что совершенно запрещаетъ разводъ по какимъ-бы то ни было причинамъ. Исключеніе сдѣлано только на тотъ случай, когда жена чрезъ любодѣяніе сама разрушала святость супружества, сама расторгала узы брака. Въ этомъ-то и заключается, съ одной стороны, восполненіе или усовершеніе Иисусомъ Христомъ ветхозавѣтнаго постановленія, а съ другой, оригинальность или новизна Его собственнаго ученія о разводѣ. Нормы, данныя Христомъ, очень просты. Онѣ гласятъ: 1) бракъ нерасторжимъ, отсюда разводъ несправедливъ; 2) бракъ нерасторжимъ, отсюда никакое супружество разведенныхъ несправедливо предъ Богомъ. Бракъ имѣетъ божественный характеръ, въ силу котораго въ самомъ существѣ его заключается его нерасторжимость людьми. По ученію Господа, бракъ, какъ союзъ, скрѣпляемый Самимъ Богомъ, не долженъ подлежать расторженію (Мрк. X, 9). Единеніе мужа съ женою есть единеніе неразрывное, нерасторжимое,—единеніе такое, которое освящается и скрѣпляется Самимъ Богомъ, не долженъ подлежать расторженію (Мрк. X, 9). Единеніе мужа съ женою есть единеніе неразрывное, нерасторжимое,—единеніе такое, которое освящается и скрѣпляется Самимъ Богомъ: *эже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мк. XIX, 6). Отсюда разводъ между мужемъ и женою, очевидно, есть разрывъ одного тѣла на двѣ половины, а это

самое неестественное дѣло. Господь требуетъ внутренней вѣрности, которая не позволяетъ даже думать о нарушеніи брака. Только тотъ образъ мыслей соотвѣтствуетъ волѣ Божіей относительно супружества, для котораго (образа мыслей) само собой понятна нерасторжимость его. Высшій идеалъ брачнаго союза въ христіанствѣ есть пожизненное единеніе мужа съ женою, прекращающееся только со смертію одного изъ супруговъ; поэтому безусловная нерасторжимость должна быть однимъ изъ существенныхъ свойствъ христіанскаго брака. Строгость, съ какою говоритъ Господь о расторженіи брака, можетъ быть понятна тогда только, когда уже есть на лицо правильное пониманіе святости брачнаго состоянія. Кто полагаетъ, что заключеніе брака есть обыкновенное человѣческое дѣло, и что для этого требуется только согласіе людей, которыхъ касается это дѣло, тотъ никогда не пойметъ, почему человѣкъ не воленъ расторгнуть бракъ, измѣнивъ свое *да и нѣтъ*. Кто полагаетъ, что цѣль брака заключается только въ томъ, чтобы два человѣческія существа при взаимномъ содѣйствіи достигали счастья, тотъ будетъ полагать также, что бракъ можетъ быть расторгнутъ, если онъ не достигаетъ своей цѣли, именно, если супруги чувствуютъ себя несчастливими другъ при другѣ. Только въ томъ случаѣ, когда мы съ святою серьезностію относимся къ извѣстнымъ словамъ: браки заключаются на небѣ, т. е. по волѣ Бога; когда мы присовокупляемъ къ этому: они въ тоже время заключаются для неба—намъ понятно, почему они не могутъ быть расторгаемы на землѣ. Если это воля Божія, что два человѣческія существа вступаютъ въ самую тѣсную связь, съ цѣлію упражняться во время своей совмѣстной жизни въ самоотреченіи и помогать другъ другу въ дѣлѣ достиженія вѣчной жизни,—если брачное состояніе признается, какъ такая именно воля Божія, то супруги не будутъ введены въ заблужденіе, если иногда будутъ происходить между ними непріятности, которыя при такихъ отношеніяхъ могутъ быть только временными. Остается въ силѣ слово: „еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ“. Такая святость брака зависитъ отъ освященія его словомъ Божиимъ, и только тѣ могутъ быть связаны брачными узами твердо, которые сочетаны Богомъ. Одно только слово Божіе и воля Божія, всегда твердыя и неизмѣнныя, сочетанію брачующихся могутъ дать твердую и вѣрную устойчивость. Поэтому разводъ совершенно противорѣчитъ истинно христіанскому понятію о бракѣ. И тотъ, кто развелся съ женою

не за ея вину любодѣянiя, тотъ чрезъ это обнаружилъ свою собственную похотливость и чувственность и неуваженiе къ святости брачнаго союза. *Иисе пущеницу приметъ прелюбодѣйствуетъ* (V, 32). Бракъ, какъ выше замѣчено, имѣетъ божественный характеръ, въ силу котораго въ самомъ существѣ его заключается его нерасторжимость людьми. Поэтому-то тотъ, который женится на разведенной, становится виновнымъ въ прелюбодѣянiи, такъ какъ бракъ, разведенный людьми, предъ Богомъ остается нерасторжимымъ. Отсюда всякій, кто женится на разведенной, становится виновнымъ въ бигамiи, становится участникомъ въ оскверненiи того супружескаго союза, въ какомъ первоначально находилась разведенная, нарушителемъ единства плоти по первому браку ея, становится виновнымъ участникомъ тѣмъ болѣе, что „если бы разведенную никто не взялъ, то она можетъ быть возвратилась-бы къ прежнему мужу и покорилась-бы ему“, говоритъ св. Златоустъ. Ап. Павелъ, развивая ученiе Иисуса Христа о бракѣ, какъ сочтанiе мужчины и женщины въ одно цѣлое, писалъ Коринтянамъ (1 посл. VII, 4): *жена не властна надъ своимъ тѣломъ* (или: не владѣетъ своимъ тѣломъ), *но мужъ: равно и мужъ не властенъ* (не владѣетъ) *надъ своимъ тѣломъ, но жена*. Такое единство плоти, основанное на предоставленiи мужемъ своего тѣла въ исключительное обладанiе жены, и женою своего тѣла въ такое же обладанiе мужа, несомнѣнно нарушается съ появленiемъ третьяго лица, завладѣвающаго тѣломъ одного изъ нихъ: происходитъ раздвоенiе цѣлаго, распаденiе союза, и посему вступленiе разведенныхъ супруговъ въ новый бракъ должно считаться прелюбодѣянiемъ, нарушенiемъ единства плоти ихъ по первому браку.

Но Спаситель, высказывая такiя слова о разводѣ, дѣлаетъ нѣкоторую уступку человѣческой немощи и несовершенству. Сокращеннымъ вводнымъ предложенiемъ въ приведенномъ текстѣ нагорной проповѣди: „развъ словесе любодѣйнаго“, Христосъ ясно даетъ понять, что по винѣ любодѣянiя¹⁹⁷⁾ можно разводиться съ женою и чрезъ то не навлечь на себя никакой вины и отвѣтственности предъ закономъ, ибо оно не только *основанiе* для развода, но и самый *разводъ*, такъ какъ *porgeia* совершенно уничтожаетъ сущность и святость брака, ибо посредствомъ прелюбодѣянiя, совершенно уничтожается полное общенiе мужа и жены—тѣлесное и духовное. Въ силу нарушенiя супружеской вѣрности женщина перестаетъ быть супругой. Какъ таковая, она умерла, вообще не

существуетъ для мужа: Здѣсь Господь, такъ обр., объявляетъ единственное основаніе къ законному разводу. Впрочемъ, съ другой стороны, говори ученикамъ: Моисей только по жестокосердію вашему дозволялъ вамъ разводиться съ женами вашими (Мѡ. XIX, 8). Спаситель показалъ намъ, что Онъ хотѣлъ-бы, чтобы ученики Его и послѣдователи возможно дальше держались отъ намѣренія допускать разводъ между разведенными въ брачнѣе сожителство супругами. Мужъ, памятуя, что Господь простилъ жену, уличенную въ прелюбодѣяніи (Іоан. VIII, 11), не долженъ разводиться и съ невѣрною, если она оставила свой грѣхъ, раскаялась въ немъ и согласна продолжать супружескую жизнь съ своимъ мужемъ, въ противномъ случаѣ мужъ впадаетъ въ жестокосердіе и метительность. Мужъ, не прощающій раскаявшуюся жену, является виновнымъ въ тяжеломъ грѣхѣ, противъ котораго возстаетъ весь новый заветъ (Мѡ. VI, 12 и 14, 15; XVIII, 21—22; Ефес. IV, 32). Такъ обр. прелюбодѣяніе не выставляется чѣмъ-то обязательнымъ и такимъ, чему съ той и другой стороны не можетъ быть прощенія, что прямо противорѣчило общему характеру христіанскаго всепрощенія, требуемаго отъ христіанина, какъ необходимое условіе его собственнаго прощенія. Отцемъ небеснымъ (см. выше цитовъ Мѡтея изъ Нов. Заветѣ), а только прелюбодѣяніе указывается какъ единственная уважительная причина для развода, обставленная при томъ вездѣ встрѣчи Спасителя такими условіями и требованіями, что вызвала въ другомъ случаѣ невольное восклицаніе у учениковъ Его, что „если такова обязанность челоуѣка къ женѣ, то лучше не жениться“ (Мѡ. XIX, 10). По тому-то въ Апостольскихъ писаніяхъ и нѣтъ указаній и правилъ на разводъ по инымъ причинамъ (см. 1 Кор. VII, 27 и X, 11), вромѣ случаевъ смерти одного изъ супруговъ (1 Кор. VII, 39; Рим. VII, 2—3) или случая перехода изъ язычества въ христіанство и то только если не пожелають сожителствовать невѣрующія половины (1 Кор. VII, 12—16). Потому-то всѣмъ вышеуказаннымъ совершенно ослабляется въ своемъ значеніи и то смущающее нѣкоторыхъ обстоятельство, что это исключеніе „сверхъ вны любодѣянія“ встрѣчается въ изложеніи словъ Спасителя по вопросу о разводѣ только у Матѡея и не находится ни у Марка, ни у Луки¹⁹³). Итакъ Христосъ признавалъ бракъ нерасторжимымъ союзомъ; однако, Онъ зналъ, что люди будутъ еще поддаваться грѣху, нравственно падать, подниматься и вновь падать, и по этому грѣхъ прелюбодѣянія еще воз-